

Лесли проследил за направлением чужой руки и разразился высокомерным смехом:

— И вот этот доходяга?

— Да у него бедро тоньше моей руки. Раз уж Цзун Чихуай умудрился продуть такому ничтожеству, значит, он и сам из себя ничего не представляет. Не стоит даже тратить на него время.

— И то верно, босс! Чего вам с этим Цзун Чихуаем равняться? Раз он не справился со слабаком, то и вашего внимания не заслуживает.

Лесли презрительно фыркнул и, чеканя шаг тяжелыми армейскими сапогами, направился к площадке:

— Пойдемте. Погляжу, насколько беспомощно это ничтожество.

...

Се Жун колотил грушу. В голове билась единственная мысль: «Как же болят руки».

Альфы обычно не тратили время на подобные упражнения, но ему катастрофически не хватало физической силы, так что приходилось начинать с самых азов.

В Системе трансмиграции был один очень гуманный момент: перед каждым заданием можно было выбрать, использовать ли свое собственное тело или тело из оригинального мира.

Се Жун предпочитал свое родное тело, поэтому каждый раз перемещался в нем. Однако, подчиняясь правилам воли мира, физические лимиты его оболочки автоматически подстраивались под исходные данные персонажа.

То есть, какими физическими характеристиками обладал прежний владелец тела, такими теперь располагал и Се Жун, включая старые травмы и болячки.

Став Омегой, он растерял былую силу.

Се Жун чувствовал себя отличником, который знает ответы на все вопросы теста, но из-за травмы руки не может взять ручку и написать их. Поэтому сейчас все его тренировки были направлены исключительно на развитие выносливости.

Стоит телу окрепнуть, и Се Жун сможет раскрыть свой истинный потенциал.

Он полностью сосредоточился на ударах. Тяжелый снаряд раскачивался, поднимая легкие потоки воздуха, которые шевелили его короткие волосы. Резкие очертания бровей и сосредоточенный взгляд придавали ему грозный, но в то же время невероятно притягательный и дерзкий вид.

606-й в его голове всюду пищал от восторга, непрерывно щелкая виртуальной камерой и сохраняя один красивый кадр за другим. Звуки затвора эхом отдавались в сознании Се Жуна.

Поначалу это бесконечное щелканье раздражало Се Жуна. Он, подобно рассерженному коту, хотел прихлопнуть назойливую систему, но перед лавиной комплиментов от 606-го устоять не смог и в конце концов смирился.

Пока он наносил удары, в голове ритмично раздавалось «щелк-щелк». В этом даже появился

какой-то своеобразный такт, и Се Жун невольно начал колотить грушу строго под звук затвора – один щелчок, один удар.

Из-за этой сосредоточенности он совершенно не услышал, как к нему кто-то обратился.

— Так это ты у нас тот самый герой, что уложил Цзун Чихуая?

Лесли в сопровождении нескольких старшекурсников подошел ближе. На его губах играла вызывающая усмешка, а в сапфирово-синих глазах сквозило откровенное презрение.

Его появление и вызывающая манера поведения мгновенно привлекли внимание многих первокурсников.

Курсанты не были роботами, заикленными только на учебе, и сплетни в Имперской военной академии разлетались быстро. К тому же по приметным синим глазам парня опознали в секунду.

Лесли происходил из древнего имперского аристократического рода. Он отличался непомерным высокомерием и никого вокруг не ставил в грош.

В этом они с Цзун Чихуаем были похожи – оба обладали взрывным темпераментом. Однако в семье Цзун царила строгая дисциплина: Цзун Чихуай хоть и вел себя вызывающе, но никогда не опускался до издевательств над слабыми.

Лесли же представлял собой полную противоположность. В его понимании издеательства над беззащитными были прямым доказательством собственной силы.

В Имперской военной академии хватало паршивых овец, и Лесли был одной из них. Но устав академии и всей Империи зиждился на одном незыблемом правиле: выживает сильнейший.

Сильные Альфы – вот кто вершит судьбы.

Лесли был дрянным человеком, но бойцом отличным. Тем Альфам, на кого он обращал свой взор, обычно приходилось несладко.

Новобранцы прекрасно знали о репутации этого старшекурсника. Увидев, что тот направился напрямиком к Се Жуну, они сразу все поняли.

Се Жун одолел Цзун Чихуая. Побить Се Жуна теперь означало утереть нос самому Цзун Чихуаю.

Но ведь в прошлый раз Се Жун победил лишь благодаря эффекту неожиданности со своей ментальной силой. Будь Цзун Чихуай настороже, все могло повернуться иначе.

Многие Альфы невольно затаили дыхание от страха за парня.

Однако сам виновник переполоха даже не подозревал о нависшей угрозе. Он продолжал методично избивать грушу, сосредоточившись на поимке ритма.

— Давай сразимся, ничтожество. Покажи мне, на что ты способен.

Се Жун продолжал колотить снаряд.

Лесли нахмурился. Еще никто не смел так откровенно его игнорировать:

— Ты что, настолько наложил в штаны?

Се Жун по-прежнему не обращал на него внимания.

Со стороны это выглядело так, будто он настолько высокомерен, что не желает удостаивать Лесли даже мимолетным взглядом. Курсанты дружно ахнули и поспешно подключились к общему ментальному чату.

Стоило открыться давно заброшенной комнате для общения, как лица парней снаружи остались бесстрастными, но внутри разразилась настоящая буря.

«Мамочки, а Се Жун смельчак. Он не боится, что Лесли отправит его обратно на больничную койку?»

«Мне одному кажется, что этот парень зарывается? Ведет себя как профессиональный позер».

«Думаете, у Се Жуна есть туз в рукаве? Он в последнее время пашет как проклятый, будто усталости не знает. У меня аж у самого кулаки ныть начинают, когда на него смотрю».

«А может, он просто реально его не слышит?»

В последнюю версию никто не поверил. Лесли же посчитал такое поведение верхом наглости. С холодным смешком он резко рванул вперед, заставив курсантов испуганно вскрикнуть.

Поток воздуха свистнул у самого уха Се Жуна, заставив его почувствовать опасность.

Он резко подался назад. Его поясница прогнулась с невероятной, почти неестественной гибкостью, позволив уклониться от выпада.

Нападавший действовал агрессивно. Промახнувшись, он мгновенно развернулся в прыжке и нанес мощнейший круговой удар ногой, рассекая воздух с оглушительным свистом!

Даже на расстоянии Се Жун ощутил колоссальную силу этого удара. Он на мгновение замер, собираясь уклониться, но в следующую секунду вместо этого бесстрашно ринулся прямо навстречу атаке.

Этот маневр заставил зрителей широко раскрыть глаза от изумления – парень не просто не отступил, он пошел на таран.

Се Жун принял этот сокрушительный удар на блок. Сила Альфы действительно оказалась огромной – Се Жун почувствовал, как предплечья пронзила острая боль.

Но, к удивлению окружающих, он устоял на ногах.

— А ты не такой уж и слабак, раз сумел заблокировать мой удар.

Се Жун вскинул голову. Перед ним стоял синеглазый Альфа с самодовольной кривой ухмылкой, смотревший на него как на надоедливое насекомое.

Ишь ты, насекомое.

Взгляд Се Жуна заледенел:

— За драку на полигоне тебя отправят в карцер.

— Подумаешь, карцер, будто я там не бывал. И это все, что ты можешь сказать? Неужели испугался, малыш?

Лесли высокомерно задрал подбородок, с ног до головы оглядывая противника:

— А я-то думал, ты глухой. Оказывается, говорить умеешь. Хотя, пожалуй, лучше бы тебе действительно быть глухим. Я помогу тебе им стать.

Он собирался избить его до полусмерти.

Се Жун сурово свел брови. Его холодный, острый как бритва взгляд заставил атмосферу на полигоне мгновенно накалиться. В воздухе отчетливо запахло грозой.

Все присутствующие замерли, наблюдая за противостоянием. Вэй Цзя, забившийся в самый дальний угол, тоже во все глаза смотрел на них.

Его взгляд, прикованный к Се Жуну, был полон сложной гаммы чувств – от тревоги до скрытого разочарования.

В этой гнетущей тишине Се Жун сделал первый шаг. Он посмотрел на Лесли и приподнял уголок губ в ледяной, лишенной и капли тепла усмешке:

— Ты мне помешал.

Ему оставалось совсем немного до четырехсот двадцати одного удара.

[Жунжун, Жунжун, вмажь ему как следует!]

Под ободряющие крики системы Се Жун размял запястья и сжал кулаки, бросаясь в атаку на Лесли!

<http://bllate.org/book/18044/1732425>